

Вернувшись в комнату, Цзян Шэн осмотрела обстановку.

— Ну, сойдет, — пробормотала она и, не теряя времени, прилегла отдохнуть.

— Система, ты говорила о сборе слёз Божества Врат. Как именно их собирать?

Маленькая бабочка закружилась в воздухе, и на ладони у Цзян Шэн возникла прозрачная жемчужина.

— Что это? — Цзян Шэн с недоумением уставилась на предмет.

Система пояснила:

— Эта жемчужина предназначена для сбора слёз Божества Врат. По мере того как ты будешь их собирать, она начнет менять цвет на синий. Когда станет полностью синей, цель будет достигнута.

— Понятно.

Система продолжила:

— Когда Божество Врат заплачет, тебе нужно просто подойти поближе, и слёзы соберутся автоматически.

— А если оно не заплачет? Что тогда?

Система усмехнулась:

— Это уже задача для тебя, Хозяин. Я не могу делать всё за тебя, это испортит тебе все впечатления от игры.

— М-да... ладно. — Цзян Шэн смотрела на жемчужину, и в голове у неё начали роиться весьма любопытные идеи.

Тем временем в соседней комнате находились Жуань Байцзе и Лин Цзюши.

Лин Цзюши спал чутко, а окно в комнате, казалось, давно прогнило и не могло защитить от пронизывающего ветра и снега.

— Что за дрянное окно, чёрт возьми, — проворчал он.

В ногах кровати послышался тихий шорох. Лин Цзюши раздраженно нахмурился.

— Посреди ночи не спится? Чего привидения строить? — Он перевернулся на другой бок, но увидел, что его спутник мирно спит, а вот в ногах кровати...

Лин Цзюши осторожно взглянул туда и от увиденного едва не лишился дара речи.

Над краем кровати, зависнув в воздухе, за ним наблюдала женщина в белом платье с волосами, волочащимися по полу. Лин Цзюши в ужасе зажмурился и зашептал:

— Я убежденный материалист, я убежденный материалист...

Жуань Байцзе проснулся от тихого бормотания, явно недовольный тем, что его потревожили.

— Посреди ночи, чего ты там разоряешься?

Лин Цзюши был до смерти напуган и, не обращая внимания на слова Жуань Байцзе, продолжал твердить своё. Жуань Байцзе окончательно проснулся.

— Да сколько можно! — Он поднял глаза и тоже увидел парящее в воздухе Божество Врат с длинными волосами. — Бежим!

Лин Цзюши, услышав команду, не раздумывая, бросился прочь из комнаты вниз по лестнице.

— Фух... — Лин Цзюши оглянулся, убеждаясь, что монстр не преследует их. — Хорошо, не гонится.

В отличие от него, Жуань Байцзе ответил спокойно:

— О, монстры внутри Врат не убивают людей просто так.

— Что!? — Лин Цзюши вытаращил глаза.

Глядя на его наивное лицо, Жуань Байцзе не удержался от соблазна подшутить.

— Попроси меня, тогда расскажу.

— Пф-ф... — Лин Цзюши проигнорировал его.

Мир полон неожиданностей, и Цзян Шэн в своей комнате было уже не до спокойствия. Увидев Божество Врат, зависшее прямо у её окна, она растерялась.

— Почему оно пришло именно ко мне?

(Система не знает).

— Ну вот, и какой от тебя толк?

Не успела она закончить фразу, как Божество Врат бросилось на неё.

— Да вы издеваетесь! Что с этой сестрицей не так? Где это видано? Это нарушение правил! — кричала она, убегая вниз по лестнице.

— Фух... Господи, надеюсь, не догнала.

(Хозяин, успокойся, Божество Врат не убивает людей просто так).

— Успокойся, Божество Врат не убивает просто так, — услышала Цзян Шэн знакомые голоса. Это были Жуань Байцзе и Лин Цзюши.

— Тебя тоже преследовало Божество? — Лин Цзюши посмотрел на запыхавшуюся Цзян Шэн с сочувствием.

Цзян Шэн взглянула на Лин Цзюши, который хозяйничал на кухне, и на Жуань Байцзе, послушно ожидающего еду, и не удержалась от мысли:

(М-да, кому-то повезло с заботой).

— Ага, не знаю, что на него нашло. Так сладко спала, это просто нечестно! — жаловалась она, присаживаясь напротив Жуань Байцзе.

— Кстати, брат Цзюши, можно порцию побольше? — Цзян Шэн погладила пустой живот, есть действительно хотелось.

— Хорошо, посиди пока, — Лин Цзюши посмотрел на неё с отеческой теплотой.

— Спасибо, брат Цзюши!

— А ты умеешь пристроиться, — бросил Жуань Байцзе, глядя на девушку, которая казалась ему хлопотным ребенком.

— Брат Жуань, я правда проголодалась, не хотела вам мешать, — Цзян Шэн виновато посмотрела на него.

(Прости, брат Жуань, я не специально, просто очень есть хочется).

— Кхе-кхе... — Жуань Байцзе прикрыл рот рукой, закашлявшись.

Цзян Шэн посмотрела на его легкую одежду, потом на занятого готовкой Лин Цзюши. Она колебалась, стоит ли принести им пальто — вдруг помешает их идиллии? Но раз уж она тут пристроилась, некрасиво сидеть сложа руки...

(Ох, голова лопнет).

(Да ладно, у них настоящая любовь, такая мелочь не помешает).

Убедив себя, она встала и пошла в гостиную за верхней одеждой.

— Брат Жуань, держи! — она протянула ему пальто, а второе отдала Лин Цзюши.

— Неплохо, очень предусмотрительно, — Жуань Байцзе оценил её поступок.

— Цзян Шэн, у нас всего две, возьми эту себе, ты ведь тоже легко одета, — Лин Цзюши пожалел девочку и хотел было снять свою куртку, но она остановила его.

— Не надо, брат Цзюши, носи сам. Эта мне не нравится, я потом у хозяйки гостиницы поищу что-нибудь другое.

— Какая привередливая, — покачал головой Жуань Байцзе.

— Ну вот, разве красота важнее тепла? — Лин Цзюши не стал настаивать, лишь молча положил Цзян Шэн в миску побольше лапши.

— Готово! Ингредиентов мало, так что не обессудьте.

— М-м-м! Как вкусно! Брат Цзюши, ты просто мастер на все руки! — нахваливала она, незаметно пододвигая миску ближе.

— Что ты такое говоришь, разве так говорят? — Лин Цзюши в шутку толкнул её локтем.

Жуань Байцзе промолчал, лишь едва заметно улыбнулся, словно соглашаясь.

В середине трапезы на стол начали падать капли крови. Они подняли головы и увидели, что кровь сочится с потолка.

— Кто живет этажом выше? — нахмурился Жуань Байцзе.

— Не знаю, — Лин Цзюши выглядел озадаченным.

А-а-а!

Сверху раздался пронзительный крик. Жуань Байцзе и Лин Цзюши переглянулись: случилось неладное. Они сорвались с места, а Цзян Шэн осталась сидеть перед недоеденной миской, погрузившись в раздумья...

Наверху они увидели толпу людей, сгрудившихся вокруг тела в луже крови.

— Как... как он мог умереть?

— О-о-ох...

— Это монстр, он ест людей!

— Я хочу домой, я хочу домой!

Люди перебивали друг друга, пока крупный мужчина по имени Сюн Ци не прикрикнул на них:

— Думаете, сейчас можно просто так уйти? Запомните, он наверняка нарушил условие табу. Нужно выяснить, что это за условие, а до тех пор будьте осторожны.

— Один человек мертв... Одиночество не терпит перил? — прошептала Цзян Шэн.

— Вот оно что, — Жуань Байцзе задумчиво смотрел на перила.

— Ты о чем? — Лин Цзюши подошел ближе, не расслышав слов.

— Ни о чем, просто размышляю.

Лин Цзюши вспомнил слова Сюн Ци:

— Что за условие табу он имел в виду?

Жуань Байцзе огляделся:

— Лапша еще не остыла, пойдем вниз, там и обсудим.

Они уже собрались уходить, как увидели Цзян Шэн. Она стояла у лестницы с полупустой миской и пристально смотрела на них.

— Хлюп... Ну что, закончили? Лапша стынет, — она проглотила остатки лапши. — Пошлите, а то совсем есть будет невозможно.

Она первой пошла вниз.

— Она... ух, какая стойкая! — Лин Цзюши не переставал удивляться.

Жуань Байцзе смотрел на её спину, о чем-то задумавшись.

Внизу:

— Вы наконец-то пришли! Я прикрыла вашу лапшу, чтобы ничего не попало, заботливо, правда? — Цзян Шэн с гордостью посмотрела на них.

— Очень заботливо, спасибо, Цзян Шэн, — Лин Цзюши взял свою миску и, обнаружив, что лапша еще теплая, проникся к девочке еще большей симпатией.

(Хорошо бы иметь такую дочь).

Жуань Байцзе, наблюдавший за ней с самого прихода, лишь коротко бросил:

— Неплохо!

Они ели и обсуждали увиденное наверху.

— Убийства Божества Врат всегда связаны с условиями табу, — серьезно сказал Жуань Байцзе.
— Только нарушив их, можно погибнуть.

— Значит, просто не нужно их нарушать, и всё?

— Угу, — кивнул Жуань Байцзе. — Чем выше уровень мира внутри Врат, тем шире список табу, и некоторые из них кажутся совершенно абсурдными.

— Например? — поднял голову Лин Цзюши.

Жуань Байцзе решил подшутить:

— Например... например, убивают тех, кто носит обувь.

Лин Цзюши замер, а затем послушно начал снимать ботинки. Жуань Байцзе рассмеялся:

— Это был просто пример. Может, убивают тех, кто ходит босиком.

Лин Цзюши понял, что его разыграли. Он слегка рассердился, фыркнул и снова надел обувь. Цзян Шэн, глядя на их перепалку, почувствовала себя лишней.

Жуань Байцзе повернулся к ней:

— Цзян Шэн, у тебя нет вопросов?

— А? Нет, я всё поняла из ваших слов, — ответила она. (Ну вот, опять я в центре внимания).

Лин Цзюши, видя, что девочка от смущения почти зарылась лицом в миску, толкнул Жуань Байцзе:

— Чего ты к ней пристал? Напугал ребенка.

— Я? Напугал? Не думаю, мне кажется, у Цзян Шэн стальные нервы.

Он продолжал сверлить её взглядом.

(Да что за чертовщина, спасите меня кто-нибудь!)

Как по заказу, появился Сюн Ци. Цзян Шэн впервые подумала, что он — отличный парень.

Сюн Ци посмотрел на троицу и, не обращая внимания на странную атмосферу, объявил:

— Старейшина клана хочет нас видеть.

— Старейшина? — Лин Цзюши вопросительно посмотрел на Жуань Байцзе.

— Это NPC игры, — пояснил тот. — Видимо, даст нам задание. Пошли.

Они пришли в родовой храм. Стены были расписаны сценами из прошлого: похоже, когда-то деревню терзали волки. Когда все Проходящие через Врата собрались, Старейшина сразу перешел к делу: деревне нужен гроб, времена беспокойные, так что будьте осторожны.

<http://bllate.org/book/20698/2068224>